

Карсон Маккалерс (Carson McCullers) 1917-1967

Повесть (1951)

Маленький городок на американском Юге. Хлопкопрядильная фабрика, домики рабочих, персиковые деревья, церковь с двумя витражами и главная улица ярдов в сто.

Если пройтись по главной улице августовским полднем, то мало что порадует глаз в этом царстве скуки и безлюдья. В самом центре города стоит большой дом, который, кажется, вот-вот обвалится под натиском времени. Все окна в нем заколочены, кроме одного, на втором этаже, и лишь изредка открываются ставни и на улицу выглядывает странное лицо.

Когда-то в этом доме был магазин, и владела им мисс Амелия Эванс, крупная мужеподобная особа, проявлявшая бурную деловую активность. Помимо магазина, у нее была небольшая винокурня в болотах за городом, и ее спиртное пользовалось у горожан особой популярностью. Мисс Амелия Эванс знала что почем в этой жизни, и лишь с людьми она чувствовала себя не совсем уверенно, если они не были партнерами в ее финансовых и торговых операциях.

В тот год, когда ей исполнилось тридцать лет, случилось событие, резко изменившее течение городских будней и судьбу самой Амелии. Однажды у ее магазина появился горбун-карлик с чемоданом, перевязанным веревкой. Он сказал, что хочет видеть мисс Амелию Эванс, родственником которой якобы является. Получив весьма холодный прием у хозяйки, горбун сел на ступеньки и горько заплакал. Сбитая с толку таким поворотом событий, мисс Амелия пригласила его в дом и угостила ужином.

На следующий день Амелия, как обычно, занималась своими делами, но горбун как сквозь землю провалился. По городу поползли слухи. Кое-кто не сомневался, что она избавилась от родственничка каким-нибудь ужасным способом. Двое суток горожане строили догадки, и наконец в восемь вечера перед магазином появились самые любопытные. К их удивлению, они увидели горбуна целым и невредимым, в неплохом настроении. Он вступил с местными в дружеский разговор. Потом появилась и Амелия. Выглядела она необычно. На ее лице — смесь смущения, радости и страдания — так обычно смотрят влюбленные.

По субботам Амелия успешно торговала спиртным. Не изменила она своему правилу и теперь, но если раньше торговля шла исключительно на вынос, то в тот вечер она предложила клиентам не только бутылки, но и стаканы.

Так открылся первый в городке кабачок, и отныне каждый вечер у магазина мисс Амелии собирались местные жители и коротали время за стаканом виски и дружеской беседой.

Прошло четыре года. Горбун Лаймон уиллис — или, как называла его Амелия, Братец Лаймон — остался жить в ее доме. Кабачок приносил прибыль, и хозяйка подавала не только спиртное, но и еду. Братец Лаймон участвовал во всех начинаниях

Амелии, а она иногда заводила свой «форд» и везла его в соседний город посмотреть кино, или на ярмарку, или на петушьи бои. Братец Аймон очень боялся смерти, вечерами ему делалось особенно не по себе, и мисс Амелия всеми силами старалась отвлечь его от дурных мыслей. Потому-то, собственно, и появился этот кабачок, который сильно скрашивал жизнь взрослого населения.

Горожане были уверены, что Амелия влюбилась в карлика. Это было тем более удивительно, что прежний опыт супружеской жизни Амелии оказался неудачным: ее брак продлился лишь десять дней.

Тогда ей было всего лишь девятнадцать, и она недавно похоронила отца. Марвин Мейси считался самым красивым молодым человеком в округе, многие женщины мечтали о его объятиях, и кое-кого из юных и невинных девиц он довел до греха. Кроме того, нрав у него был крутой, и, по слухам, он носил в кармане засушенное ухо человека, которого однажды зарезал бритвой в драке.

Марвин Мейси зарабатывал на жизнь налаживанием ткацких станков, деньги у него водились, и в нескладной, застенчивой, замкнутой Амелии его заинтересовала не ее недвижимость, но она сама.

Он сделал ей предложение, и она ответила согласием. Кто-то утверждал, что ей захотелось получить побольше свадебных подарков, кто-то говорил, что ее просто допекла злобная тетка, но так или иначе свадьба состоялась.

Правда, когда священник объявил молодых мужем и женой, Амелия быстро покинула церковь, а новоиспеченный супруг потрусил за ней. Брачная ночь, по свидетельству любопытных, закончилась конфузом. Молодые, как и положено, поднялись в спальню, но час спустя Амелия с грохотом спустилась вниз, хлопнула кухонной дверью и в сердцах заехала по ней ногой. Остаток ночи она провела на кухне, читая «Альманах фермера», попивая кофе и покуривая отцовскую трубку.

На следующий день Марвин Мейси поехал в соседний город и вернулся с подарками. Молодая жена съела шоколад, а все прочее выставила на продажу. Тогда Марвин Мейси привел адвоката и составил бумагу, согласно которой вся его собственность и деньги переходили в ее пользование. Амелия внимательно прочитала документ, спрятала его в стол, но не смягчилась, и все попытки Мейси воспользоваться своими супружескими правами привели к тому, что она вообще запретила ему приближаться к себе, награждая за ослушание тумаками.

Десять дней спустя Марвин Мейси не выдержал и покинул дом жестокой супруги, оставив на прощание письмо, где признания в любви сопровождалось обещанием поквитаться с ней за все. Потом он стал грабить бензоколонки, попался, был осужден и получил срок. Он снова появился в городе через шесть лет после того, как там открылся кабачок.

Марвин Мейси произвел неизгладимое впечатление на Братца Лаймона, и горбун стал следовать за ним по пятам. Он приходил рано утром к дому Мейси и ждал, когда

тот проснется. Они вместе появлялись в кабачке, и Лаймон угощал его выпивкой за счет заведения, Амелия безропотно сносила эту прихоть Братца Лаймона, хотя и давалось ей такое смирение непросто.

Однажды горбун объявил, что Марвин Мейси будет жить в их доме. Амелия снесла и это, опасаясь, что потеряет Братца Лаймона, если выставит бывшего мужа за порог.

Однако всем было ясно, что дело движется к развязке, и с каждым вечером кабачок заполнялся все большим количеством местных жителей, не собиравшихся упускать такого зрелища. Стало известно, что Амелия упражняется с чем-то вроде боксерской груши, и многие склонялись к тому, что если дело дойдет до рукопашной, то Марвину Мейси несдобровать.

Наконец февральским вечером поединок состоялся. Длительный обмен ударами не дал преимущества ни одной из сторон. Затем бокс перешел в борьбу. Вскоре положение Марвина Мейси стало почти безвыходным — он оказался на спине, и руки Амелии уже сомкнулись на его горле. Но тут Братец Лаймон, наблюдавший за поединком со стола, на котором стоял, совершил какой-то фантастический прыжок и обрушился на Амелию со спины...

Марвин Мейси взял верх. Его бывшая супруга кое-как поднялась и удалилась в свой кабинет, где и провела время до утра. Утром же оказалось, что Марвин Мейси и Братец Лаймон покинули город. Но за ночь они учинили в доме Амелии форменный разгром, а потом уничтожили и ее винокурню.

Амелия закрыла магазин и каждый вечер выходила на крыльцо и сидела глядя на дорогу. Но Братец Лаймон так и не появился. На четвертый год она велела плотнику заколотить все окна дома и с тех пор уже на людях не появлялась.